

Московская Духовная Академия
Кафедра Богословия

**«Анри Бергсон и русская религиозно-философская
МЫСЛЬ»**

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата богословия по
предмету: «История философии»

Автор

(Кулаков Константин)

Научный руководитель

(профессор Гаврюшин Н.К.)

Сергиев Посад

2009 г.

Введение

Тема исследования «Анри Бергсон и русская религиозно-философская мысль» отражает высочайшие уровни развития как сферы бергсоноведения, так и теоретико-исследовательской области русской философии XX века. Компаративистские историко-философские работы возникают в тот «критический» момент, когда подробные аналитические опыты относительно каждой из представленных областей уже существуют. И, действительно, оптимальные, ставшие уже классическими, труды в отношении и философской концепции Анри Бергсона, и русской религиозной философии XX века, явлены академическому «свету». Более того, они широкодоступны изучению и предстают как необходимое исследовательское подспорье. Такая предельная развитость вроде бы угрожает новизне, оригинальности будущих научных работ по истории мыслей, идей, концептов. Чтобы не идти чересчур протоптанными «дорожками» гуманитарные дисциплины выбирают «не обжитые» узкоспециализированные пути. Сделать полноценную диссертацию, посвященную тематике, строго разграниченной текстуально, хронологически, пространственно, сконцентрироваться на той содержательной проблематике, которой в классических работах уделялось всего несколько абзацев, – вот удел будущих исследований. Таким образом, тема рецепции («рецепция» как универсальная реакция, предполагающая разновеликую степень приятия или отвержения) философских взглядов А. Бергсона конкретно-историческим кругом мыслителей – русскими религиозными философами первой половины XX века – свидетельствует об исчерпанности предыдущих исследований по отдельности. Хотя возможность их дальнейшей проработки посредством детализации, миниатюризации, выведения новых и неочевидных связей к счастью остается.

Актуальность. Исходя из специфической проблемности «новизны» в гуманитарных или теологических дисциплинах, нахождение малоизвестных

теоретико-исследовательских просторов уже оправдывает формальном образом существование работы. Насущной, содержательно востребованной работа является и потому, что «гуманистический поворот», засвидетельствовавший уход с исторической сцены атеистической идеологии и позволивший работать с некогда запрещенными религиозно-философскими текстами, произошел сравнительно недавно, пару десятилетий тому назад. То есть еще сравнительно продолжительный период многие исследования, связанные с интеллектуальным феноменом «русского религиозного ренессанса», будут отмечены печатью востребованности и новизны. Кроме того, за специфически узкой темой «идейных взаимоотношений» бергсонизма и русской религиозно-философской мысли прячется более общая и старейшая (со времен Петровских реформ) проблематика (степень воздействия западного мировоззрения на русских «любомудров», дилемма реальной или фиктивной самостоятельности российского философствования, уровень концептуальности отечественных систем, место русских религиозных философов в мировой исторической перспективе, и прочее).

Объектом исследования станут фундаментальные концепты (интуиция, память, длительность, жизненный порыв) философии Анри Бергсона, функционирующие в рамках русской религиозно-философской традиции первой половины XX века. Здесь интересен тонкий процесс «имплантации» на тот момент модного бергсонизма в дискурсивный «организм» русской философии. **Предметом исследования** является процесс приятия концептов и рефлексии Анри Бергсона русской религиозно-философской мыслью, в частности, религиозно ориентированным интуитивизмом. Хронологические рамки здесь условны, поэтому они не обозначены в наименовании диссертации, но подразумевается, что исследованию подвергается философская ситуация в период первой половины XX века, а конкретней, дореволюционного десятилетия (1907 – 1917 годы) – времени зарождения

моды на Анри Бергсона, и особенно интенсивной деятельности русского религиозно-философского течения.

Цель диссертации – затрагивая малоизвестную историю рецепции русскими религиозными философами бергсонистской концепции, не сводя изложение к примитивному совмещению идей, или к поверхностной их компаративистике, проанализировать степень усвоения или неприятия идей А. Бергсона деятелями «русского религиозного ренессанса», выявить равноправных участников идейного «диалога» на фоне философской ситуации бергсонизма, проследить процесс «органичного» включения бергсонизма в религиозно-философский дискурс. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. выявление основных идей и аналитика концептов, центрирующих творчество Анри Бергсона;
2. анализ влияния бергсонизма как на западноевропейскую культуру, так и на русских религиозно-философских мыслителей;
3. разбор сложного механизма включения философии Анри Бергсона в русло отечественной религиозной мысли, в частности, в системы Н.О. Лосского, С.Л. Франка, С.А. Аскольдова, Н.А. Бердяева;
4. свидетельство преемственности интуитивизма Н.О. Лосского к философской концепции А. Бергсона;
5. исследование оригинальной русской религиозно-философской системы С.Л. Франк, основанной на мыслительных опытах А. Бергсона;
6. выявление оптимального интерпретатора философских взглядов Анри Бергсона;
7. утверждение теоретических параллелей между установками бергсонизма и католического модернизма, привлечение внимания русской религиозно-философской мысли.

Таким образом, целокупно мы зададимся вопросом: как воздействие идей и концептов А. Бергсона на русскую религиозную мысль проливает свет

на сам тип философствования в России? Можно ли говорить о специфическом вписывании философии А. Бергсона в конкретные историко-культурные условия России?

Методология исследования. В методологическом отношении работа базируется на принципах конкретного историзма, ориентированного на факт и источник. Кроме того, применяются традиционные общенаучные методы, основанные на объективности историко-философского исследования, системном анализе и синтезе. Кроме того, автор пытается совместить два разнородных подхода: нейтральность, дистанцированность, «незаинтересованность» научной историко-критической методики с вовлеченностью в конкретную религиозную конфессию, включенностью в живую христианскую традицию и приверженность вероучению Православия. Итак, реально востребованной и возможной такая работа, как «Анри Бергсон и русская религиозно-философская мысль», могла бы стать лишь сейчас – в начале XXI века – в момент легитимации нового официального дискурса, нейтрального в отношении к религиозно-философским исследованиям, предполагающего здесь свободы выбора научных интересов, методик, оценок.

Исследовательская литература. Сами по себе источники, исследовательская литература представляют первостепенную научную ценность, информация, содержащаяся в них исключительно важна. Часто работа историка философии осложняется крайне небольшим количеством имеющихся в его распоряжении источников и специализированной литературы. Но только не в нашем случае. Если судить об исследованиях философской концепции Анри Бергсона, то стоит изумиться; число работ о французском философе огромно, необъятно, колоссально. При жизни Анри Бергсона резонанс обычно принимал форму рецензий, отзывов, полемических или, в целом, одобрительных обзоров различных аспектов его философии. Далее наступила эпоха развернутых монографий и

подробнейших штудий в отношении творческого наследия великого мыслителя. О «поэте длительности» много писали и, кажется, будут писать практически на всех континентах земного шара; это философ поистине мирового масштаба. В силу такой библиографической необъятности мы воспользуемся лишь ограниченным набором переводной литературы иностранных исследователей. Естественно весомой помощью будут популяризированные пропедевтические пособия по истории философии известных западных деятелей – Б. Рассела¹, Ю. Бохеньского², А. Койре³, Дж. Реале⁴, Э. Жильсона⁵, Жуссен⁶.

Классик академического постструктурализма, ведущий постмодернистский деятель конца XX века, Жиль Делез посвятил теме концептуального изложения философских взглядов А. Бергсона одну из своих ранних работ – «Бергсонизм»⁷. Здесь явно прослеживается почтительная апелляция к Бергсону с ключевыми для него идеями становления, длительности и оригинальной трактовки времени. Так, отталкиваясь от особого прочтения достославного соотечественника, Делез противопоставляет современность «классической» линии философствования, отмеченной связкой Платон-Гегель и полагающей смыслы уже предданными. Так, А. Бергсон становится актуальным «постсовременному» дискурсу, ведущей философской традиции нынешнего. Здесь же встречается один из самых концептуальных анализов бергсонизма, образец оптимальной

¹ Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней. / Изд. 3-е, исправленное; науч. ред. В. В. Целищев. - Новосибирск: Сибирское университетское издательство, 2001.

² Бохенский Ю. М. Современная европейская философия. / Ю. М. Бохенский.

³ Койре. А. Очерки истории философской мысли. О влиянии философских концепций на развитие научных теорий. – М.: Прогресс, 1985

⁴ Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Т. IV. / Реале Дж., Антисери Д. – СПб.: Петрополис, 1994.

⁵ Жильсон Э. Философ и теология. / Э. Жильсон

⁶ Жуссен. Романтизм и философия Бергсона. – Минск, 1999.

⁷ Делез Ж. Бергсонизм // Эмпиризм и субъективность: опыт о человеческой природе по Юму. Критическая философия Канта: учение о способностях. Бергсонизм. Спиноза: Пер. с франц. – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 480 с.

по достоверности генезы ключевых категорий А. Бергсона – длительности, памяти, жизненного порыва, интуиции.

Дореволюционная философская традиция России оставила нам большой свод исследований, авторы которых останавливались на установленной проблематике. В начале XX века издавались собрания сочинений Анри Бергсона, писались монографии, вокруг его концепции велась полемика с участием русских интуитивистов, неокантианцев, анархистов, махистов. Нас же по тематике диссертации интересует религиозно-философское направление, в рамках которого Н.О. Лосский⁸, С.Л. Франк⁹, С.А. Аскольдов¹⁰, Н.А. Бердяев¹¹, дали глубинные интерпретации творчества Бергсона. Здесь рецепция бергсонизма не ограничилась восторженными возгласами и бездумным рецитированием, а как раз оказалась органичным приятием важнейшего «материала» в будущую постройку здания системы умозрения. Именно в дореволюционный период выходит основная литература, направленная на исследование и освещение на интересующую нас тематику. Кроме вышеназванных имен, своеобразной опорой для автора в оценке и реконструкции бергсонизма в России были имена Л.М.

⁸ Преобразование понятия сознания в современной гносеологии и роль Шуппе в этом движении // Вопросы философии и психологии, кн. 116, М., 1913; Интуитивная философия Бергсона. М., 1914; Материя в системе органического мировоззрения. М., 1916; История русской философии. М., 1991; Избранное. М., 1991; Чувственная, интеллектуальная и мистическая интуиция. М., 1995; Мир как осуществление красоты. М., 1998.

⁹ О философской интуиции (критика интуитивизма Бергсона) // Русская мысль. – 1912. – №3; Кризис современной философии // Русская мысль. – 1916. – №9. С. 33 – 40; Свет во тьме: опыт христианской этики и социальной философии. – Париж: YMCA-PRESS, 1949. – 404 с; Предмет знания. Непостижимое. – Минск-Москва: Харвест, АСТ, 2000; Франк С. Л. Предмет знания. Душа человека. – СПб., 1995; Реальность и человек. – М., 1997.

¹⁰ Основные проблемы теории познания. СПб., 1900; Новая гносеологическая теория Н.О. Лосского. Б.м., 1906; Мысль и действительность. М., 1912; Гносеология. СПб., 1919; Основные проблемы теории познания и онтологии. СПб., 1919.

¹¹ Философская истина и интеллигентская правда / Н.А. Бердяев // Вехи: сборник статей о русской интеллигенции // Вехи; из глубины. – М., 1991. С. 11 – 30; Два типа мирозерцания // Вопросы философии и психологии. – М., 1916. Кн. 134. С. 302 – 315; Философия свободы. Смысл творчества / Сост. Л. В. Поляков. – М., 1989; Самопознание. – М., 1991; *Sub speciae aeternitatis*. – М., 2002.

Лопатина¹², В.Н. Поварнина¹³, Б.Н. Бабынина¹⁴, Б.В. Яковенко, П. Юшкевича¹⁵.

В постреволюционное время интерес к французскому мыслителю резко угас, если не считать нарочито полемических исследований марксистов-идеологов. Идеи А. Бергсона были надолго изъяты из свободно обращения в философском пространстве. Центром критики философии А. Бергсона в советской философской литературе того времени стал антиинтеллектуализм французского мыслителя.¹⁶ Главные причины, обусловившие популярность философии Бергсона, для марксистов коренятся в факте общей раздвоенности его концепции. С одной стороны, успехи науки и эффективность практического использования вызывают у интеллигенции «почтение» к науке. С другой стороны, продолжающееся углубление противоречия в жизни вынуждает буржуазную интеллигенцию не доверять науке в основном, бояться ее выводов. Это противоречие буржуазной мысли – одновременно и признание науки и отрицание могущества научного познания и его основного орудия – интеллекта – как раз и отражено в философии А. Бергсона¹⁷. Критика иррационалистических оснований бергсонизма дополнилась в 30-е годы критическим рассмотрением его социальной философии, его эстетики¹⁸. Ряд критиков (Г.В. Плеханов, И.И. Мечников) отмечали, что французский мыслитель оригинален лишь в

¹² Лопатин Л. М. Аксиомы философии. – М., 1996.

¹³ Поварнин В. Н. Об интуитивизме Н.О. Лосского. – СПб., 1911.

¹⁴ Бабынин Б. Н. Философия Анри Бергсона // Вопросы философии и психологии. – 1912. С. 108 – 109; 1911. – книга 108 (III). С. 252.

¹⁵ Юшкевич П. К современному возрождению метафизики (Анри Бергсон и его философия антиинтеллектуализма) // П. Юшкевич. Мировоззрение и мировоззрения. – СПб., 1912.

¹⁶ См.: Асмус В. Ф. Адвокат философской интуиции (Бергсон и его критика интеллектуализма) // Под знаменем марксизма. 1926. Ряд положений этой статьи был развит автором впоследствии в посвященном Бергсону разделе книги «Проблема интуиции в философии и математике». – М., 1963.

¹⁷ Под знаменем марксизма. 1926. С. 69 – 74.

¹⁸ См.: Герман Л. И. Социальная философия Анри Бергсона // Там же. 1936. № 2/3. С. 93 – 106. Критику эстетики Бергсона см.; Герман Л. И. Интуитивная эстетика Анри Бергсона // Лит. критик, 1935, № 5.

частностях, а в целом же его концепция – плод компиляции чужих идей. Даже при полном неприятии идей бергсонизма, оппоненты подчеркивают эстетический облик текстов, хотя и опровергают позитивный план философии А. Бергсона, не считая «напыщенной романтики». Марксистами критиковались следующие черты социальной философии А. Бергсона как фактическое оправдание войны, обусловленной якобы самой биологической природой человека, критика демократии, апология религии и мистицизма.¹⁹

Нейтральное изучение бергсонизма возобновилось к 1960-м годам; из малой толики отечественной литературы по данной тематике стоит выделить работы В.Ф. Асмуса²⁰, П.П. Гайденко²¹, К.А. Свасьяна²², Т.А. Кузьминой²³, Т.И. Барсуковой²⁴, А.В. Новиков²⁵. Недостатком было то, что здесь освещались лишь отдельные стороны бергсонизма, оставляя целый ряд познавательных лагун, «темных» мест, вызывая не целостное впечатление о концепции А. Бергсона, генезе его взглядов (даже исходный разбор источников был не полностью проведен). Естественно, были оправдывающие такое положение обстоятельства – давление идеологической цензуры и академического аппарата философских интересов. Кроме того, стоит вспомнить одно дореволюционное высказывание упомянутого исследователя-философа С.А. Аскольдова о трудностях в усвоении метода, идей и концептов А. Бергсона: «несмотря на образный характер своего изложения, нуждается (Бергсон) в популяризаторах, истолкователях и комментаторах не менее чем Кант и Гегель. А между тем излагать Бергсона

¹⁹ История философии в СССР. Т. 5, кн. 2. – М.: Наука» 1988. – 576 с.

²⁰ Асмус В. Ф. Проблема интуиции в философии и математике. – М., 1963.

²¹ Гайденко П. Бородай Ю. Философия буржуазного иррационализма. – М., 1963; Гайденко П. Категория времени в буржуазной европейской философии // Философские проблемы исторической науки. – М., 1969. С. 233 – 239.

²² Свасьян К. А. Эстетическая сущность интуитивистской философии А. Бергсона. – Ереван, 1978.

²³ Кузьмина Т. А. Проблема субъекта в современной буржуазной философии. – М., 1979.

²⁴ Барсукова Т. И. Проблема «память-время» в гносеологических воззрениях И. Канта и А. Бергсона. – Ростов-на-Дону, 1991.

²⁵ Новиков А. В. От позитивизма к интуитивизму. – М., 1976.

не легко в силу несистематичности и незаконченности его воззрений»²⁶ Сам метод философствования старается внешне не дифференцировать одну область на несколько страт или проблем, он предъявляет запутанный клубок из идей.²⁷ В свое время гениальный Л. Витгенштейн подметил эту запутанность и нестройность, называя Бергсона «плохим архитектором в философии», вовсе не принижая его заслуг в мировой философской мысли. В принципе, философия бергсонизма остается позитивной метафизикой, поскольку направлена на постижение реальности как таковой.

90-е годы XX века разродились огромным потоком переводных публикаций, переизданий бергсоновской классики²⁸, некогда запретной религиозно-философской литературы, целой армады полезных справочников, учебных пособий и энциклопедий²⁹, установив высокую планку для отечественных исследователей. Особое внимание следовало бы уделить исследовательской литературе, посвященной русскому интуитивизму: В.И. Хорев³⁰, К.Н. Суханов³¹, О. Назарова³², И.К. Чуева³³, Е.В. Алиева³⁴.

Долгое время труды по истории философии России имели значение важного вспомогательного элемента, практически неотделимого от самого способа философствования. Данная практика, получившая значительное распространение в начале XX века, породила в дальнейшем ряд

²⁶ Аскольдов С. А. [Рец. на книгу] Лосский Н. О. Интуитивная философия Бергсона. – М.: Путь, 1914 // Русская мысль. – 1914. – № 2. С. 51.

²⁷ См.: Бабынин Б. Н. Философия Анри Бергсона // Вопросы философии и психологии. – 1911. – книга 108 (III). С. 252.

²⁸ Бергсон А. Два источника морали и религии / Пер. с француз., прим. и послесл. А. Б. Гофмана. – М.: Канон, 1994; Бергсон А. Творческая эволюция. Материя и память. – Минск: Харвест, 1999; Бергсон А. Философия интуиции // Путь в философию. Антология. – М., 2001. С. 203 – 223.

²⁹ Всемирная философия. 20 век. // Автор-составитель А. П. Андриевский. – Минск: Харвест, 2004; Зотов А. Ф. Современная западная философия: Учебник – М.: Высшая школа, 2001.

³⁰ Хорев В. И. Критика интуитивизма как иррационалистического направления. – Пермь, 1977.

³¹ Суханов К.Н. Критический очерк гносеологии интуиционизма. – Челябинск, 1973.

³² Назарова О. Онтологическое обоснование интуиции в философии С.Л. Франка. М., 2003.

³³ Чуева И.К. Критика идеи интуитивизма в России. Ленинград, 1963.

³⁴ Алиева Е.В. Критика современного буржуазного этического интуитивизма. Баку, 1968.

«классических трудов» русской эмигрантской литературы. В этих трудах, знакомых западным читателям, важнейшие характеристики русской философской мысли рассматриваются в исторической перспективе. Именно сейчас стала широкодоступной обширная русская эмигрантская литература о «русском религиозном ренессансе»: В. Зеньковский³⁵, Ф. Степун³⁶, С. Левицкий³⁷, Г. Флоровский³⁸, Н. Бердяев³⁹.

Также стоит сверяться с И.И. Блауберг: ее книгой «Анри Бергсон»⁴⁰, статьями в энциклопедиях⁴¹, предисловиями⁴² (как, например, «Анри Бергсон и философия длительности», предпосланной первому тому четырехтомного собрания его сочинений на русском языке в 1992 году). И.И. Блауберг рассматривала бергсоновскую теорию о непосредственном знании, его социально-эстетическую систему, философию длительности. Здесь акцентировано внимание на том, что именно А. Бергсон стоит у истоков антропологического течения в западноевропейской философии.

Стоит также пояснить, что фиксация именно на религиозном направлении в среде довольно разнородной русской философии первой половины XX века объясняется не только конфессиональной принадлежностью автора, солидаризирующегося с идеями «русского религиозного ренессанса», спецификой теологической диссертации в целом, но и по причине пресловутой «утраты новизны». Недавно трудами

³⁵ Зеньковский В. В., протоиерей. История русской философии. М., Р.-на-Д.: Феникс, 1999; Зеньковский В. Русские мыслители и Европа. Критика европейской культуры иу русских мыслителей. Париж, б.г.

³⁶ Степун Ф. Жизнь и творчество // Сочинения. М.: РОССПЭН, 2000.

³⁷ Левицкий С. А. Основы органического мировоззрения. – М., 2003. Левицкий С.А. Очерки по истории русской философии: в 2 ч. – М., 1996.

³⁸ Флоровский Г., протоиерей. Пути русского богословия. – Вильнюс, 1991.

³⁹ Бердяев Н. А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века. Париж: YMCA-Press, 1946. – 259 с.

⁴⁰ Блауберг И. И. Анри Бергсон. – М., 2003.

⁴¹ Блауберг И. И. Бергсон // Культурология. XX век. Энциклопедия. Т. 1. – СПб.: Университетская книга; Алетейя, 1998. С. 67 – 68.

⁴² Блауберг И. И. Предисловие // Бергсон Анри. Творческая эволюция. – М., 1998; Блауберг И. И. [Пред. к книге] Нэтеркотт Ф. Философская встреча: Бергсон в России (1907 – 1917) / пер. и пред. И. И. Блауберг. – М.: Модест Колеров, 2008.

швейцарской исследовательницы Френсис Нэтеркотт довольно подробно были вскрыты некоторые аспекты двустороннего текстуального «диалога», или «встречи» (речь, конечно же, идет о встрече идей, концепций, а не персон), Анри Бергсона и русской философии в фундаментальном труде «Философская встреча: Бергсон в России (1907 – 1917)»⁴³. Поэтому в нашем случае тематика работы сосредоточилась на рецепции бергсонизма именно ведущими представителями русской религиозно-философской мысли – Н.О. Лосским, С.Л. Франком, С.А. Аскольдовым, Н.А. Бердяевым – не ограничивая себя узкими хронологическими рамками.⁴⁴ Естественно, мы будем соотноситься с обстоятельной монографией Ф. Нэтеркотт.⁴⁵ Исследовательница, используя богатый фактический и концептуальный материал, опираясь на архивные источники, представила картину рецепции русской философской традиции интеллектуальной концепции А. Бергсона либо для подтверждения собственных идей, либо для полемических целей, например, для опровержения многих односторонних тенденций в западноевропейской умозрительной традиции.

Таким образом, мы закончили библиографический обзор основной литературы, использовавшейся при написании данной работы. Помимо отмеченных книг, автором использовались также и другие дополнительные материалы, наименования которых отражены в библиографии диссертации.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

⁴³ В прошлом году была осуществлена публикация этой замечательной монографии с переводом ведущего российского специалиста в бергсоноведении Ирины Блауберг: Нэтеркотт Ф. Философская встреча: Бергсон в России (1907 – 1917) / пер. и пред. И. И. Блауберг. – М.: Модест Колеров, 2008. – 432 с. Также см. ранее опубликованную статью: Нэтеркотт Ф. Анри Бергсон в России (1907 – 1917): «Побуждение к тексту» // *Arbor mundi*. – 2000. – выпуск 7. С. 195 – 210.

⁴⁴ То есть соответствие с работой Нэтеркотт фрагментарно, частично. Кроме того, мы специально подвергнем детальному анализу основные концепты философии бергсонизма в отличие от соответствующей работы Ф. Нэтеркотт.

⁴⁵ Нэтеркотт Ф. Философская встреча: Бергсон в России (1907 – 1917) / пер. и пред. И. И. Блауберг. – М.: Модест Колеров, 2008. – 432 с; Нэтеркотт Ф. Анри Бергсон в России (1907 – 1917): «Побуждение к тексту» // *Arbor mundi*. – 2000. – выпуск 7. С. 195 – 210.

1. На основании интуитивистской концепции А. Бергсона показана ее значимость в формировании новых течений в русской религиозной философии XX века;
2. При анализе фундаментальных концептов бергсонизма выявлены их основные характеристики, включенные впоследствии в русский интуитивизм;
3. Доказана познавательная значимость философских систем русского интуитивизма, имевших мощный религиозный посыл;
4. Раскрыта связь религиозно-онтологического гносеологизма Н.О. Лосского и философского интуитивизма А. Бергсона;
5. Исследована оригинальная версия русской религиозно-философской системы (С.Л. Франк), базирующаяся на мыслительных достижениях А. Бергсона;
6. Обнаружен самый точный ретранслятор философских взглядов А. Бергсона, оптимальный интерпретатор бергсонизма, С.А. Аскольдов, не считавший себя последователем французского философа;
7. Рассмотрена интересная параллель между теоретическими установками бергсоновского интуитивизма и католического модернизма, исходя из прозорливых интерпретаций Н.А. Бердяева.

Положения, выносимые на защиту:

1. Интуитивистская концепция Анри Бергсона сумела преодолеть позитивистский культ рассудочности и побороть «абсолютизацию» рациональности, но данные идеи антиинтеллектуализма, послужившие доминированию интуитивистского метода познания, спровоцировали появление иной крайности, иррационалистического субъективизма. Так и русская культура XX века испытала на себе влияние двойственности и «странности» данного бергсоновского гносеологизма;
2. Ведущие концепты бергсонизма (длительность, жизненный порыв, интуиция) оказали существенное влияние на онтологические и

гносеологические положения русской религиозной философии первой половины XX века, были предметом долговременных оживленных дискуссий в указанной среде;

3. Русский интуитивизм Н.О. Лосского и С.Л. Франка, развивающий идеи иерархического персонализма, онтологического органицизма, религиозного гносеологизма стал одной из влиятельнейших отечественных философских систем XX века и представил несколько целостных и законченных систем;

4. Религиозно-онтологический гносеологизм Н.О. Лосского усовершенствовал часть бергсоновских положений: русский мыслитель отказался от абсолютизации антиинтеллектуализма, уточнил категорию интуитивного познания, дифференцировал типы интуиции, прояснил суть связи между религиозными взглядами и гносеологией;

5. Бергсоновская теория восприятия и трактовка интуиции (общее понимание сознания, интерпретация соотношений отвлеченного и конкретного, трактовка живого знания, оппозиция интуитивного и дискурсивного знания) сильно повлияла на концепцию С.Л. Франка, который по-настоящему поспособствовал распространению бергсонизма в России. Кроме того, С.Л. Франк, опираясь на идеи А. Бергсона, построил самостоятельную систему философской психологии;

6. С.А. Аскольдов не только верно отразил взгляды французского философа о длительности, но и смог их органично дополнить, развить, особенно в плане соотношений времени и вечности. Кроме того, С.А. Аскольдов верно проанализировал теорию восприятия у А. Бергсона;

7. Между философией бергсонизма и христианским модернизмом прослеживается глубинная связь. Именно концепция Бергсона, по суждению Н.А. Бердяева, оказала существенное теоретическое влияние на католический модернизм, освободив от многовекового ярма схоластического рационализма.

Научно-практическая значимость работы. Содержание и теоретические выводы данной работы могут быть использованы при исследовании русской философской мысли первой половины XX века. Предложенный в диссертации подход и результаты исследования проблемы идейной «встречи» философской концепции Анри Бергсона и русской религиозной мысли могут быть полезны как в дальнейшей исследовательской работе, так и в лекционных курсах.

Структура диссертационного исследования.

Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения и библиографического списка. Общий объем диссертационной работы включает 201 страницу. Библиографический список включает 165 наименований, в том числе 5 на иностранных языках.

Содержание. Во введении обосновываются актуальность и научная значимость темы, определяются цель и задачи ее рассмотрения, научная новизна и положения, выносимые на защиту, обозначены объект и предмет исследования, охарактеризованы теоретические и методологические позиции автора, дается краткий анализ библиографической базы.

В первой главе дается подробное изложение концепции Анри Бергсона. Бергсон как мыслитель в период первой половины XX века для западноевропейской культуры означал многое, его рефлексия и исследования в то время были модны как никогда. Поэтому в контексте данной главы передаются краткие биографические сведения продолжительной жизни маститого мыслителя. Также проанализированы его основные работы, выяснено насколько концептуально был влиятелен этот французский философ. Большое внимание здесь уделяется ключевым концептам философской системы Анри Бергсона – интуиции, длительности, памяти, жизненному порыву. Кстати, именно к этим терминам и носимым ими идеям было обращено пристальное внимание не только западноевропейских исследователей, но и отечественных философов первой половины XX века.

По мысли Ж. Делеза, длительность, память, жизненный порыв в чрезмерно неоднородной системе Бергсона образуют единое целое, когерентную совокупность, «цементируемую» ключевым методологическим приемом – интуицией.

В первой главе также отмечаются особенности бергсоновского интеллектуализма. Идея дуалистичности человеческой природы отражается на познавательном процессе (мозг принимается как телесный инструмент, а сознание как духовный орган познания). Интеллект наблюдает процессы извне, разделяет и комбинирует их, не замечая собственной ограниченности. Состояние мозга, поэтому не идентично чистому восприятию или истинной памяти, отличающиеся свойства духа, реализации которых возможна благодаря способности проникать, вчувствоваться в предмет созерцания. Интуиция в бергсонизме предстает как прием, запечатлевший в себе необходимые качества динамичности, спонтанности, текучести, мгновенности. Интуиция и постулировалась великим французским мыслителем как единственный метод слияния с действительностью. Так удалось преодолеть старую болезнь «абсолютизации рационализма» и продемонстрировать слабые стороны доминирующего позитивистского мировоззрения, что, впрочем, чуть не обернулось ярким антиинтеллектуализмом.

Во второй вспомогательной главе, предваряющей основной фрагмент текста о русском религиозно-философском течении, речь идет об истории рецепции бергсоновских взглядов на российских широтах. Русская философская традиция, весьма разнородная по своей сути, некогда опиравшаяся на идеи из отечественного источника или старой западноевропейской классики, встретила с бергсонистской философией и нашла в ней фундамент для построения собственного оригинального здания «любомудрия».

В третьей – основной – главе, посвященной интуитивизму Н.О. Лосского и Анри Бергсона, их сравнительному анализу, подробному разбору главных текстов ведущего представителя русской религиозно-философской мысли, можно будет встретить следующие параграфы: «Генезис русского интуитивизма», «Критика Лосским основных гносеологических направлений», «Специфика понимания феномена интуиции в теории познания Н. Лосского», «Обоснование идеалреалистической философии Н. Лосским как трансформация реалистической философии Н. Бергсона». Такая концентрация исследовательского внимания на персоне Н.О. Лосского вполне объяснима: именно на него среди представителей русской религиозно-философской мысли концепция Бергсона оказала большее влияние. Бергсоновское влияние больше сказалось в концепции интуитивизма Н.О. Лосского, а конкретнее, не в главных его положениях, а в определенных моментах учения Лосского, где русский философ стремится с опорой на Бергсона прояснить и подкрепить недостаточно обоснованные идеи. Н.О. Лосский затем назовет концепцию Бергсона «частичным интуитивизмом», в отличие от его собственного, всестороннего интуитивизма. В конце концов, Н.О. Лосского сблизило с Бергсоном многое: представление об иерархии форм сущего, о плюрализме субстанциальных деятелей, об «органической природе движения». Иначе говоря, соглашаясь с Бергсоном в отношении главных целей неореализма и интуитивизма и расходясь с ним по ряду вопросов конкретики, Н.О. Лосский заявляет претензию на собственное место философской сцене Европы.

Русские интуитивисты обнаружили в концепции Бергсона множество значимых идей: критику позитивизма и кантианства, утверждение свободы и творческой причинности, видение мира как органического целого и положение о непосредственном постижении сознанием реальности. Русские сторонники интуитивизма двигались параллельно с Бергсоном, независимо

от него высказывая сходные взгляды, отчасти опирались на его концепцию в собственных исследованиях, то соглашаясь с Бергсоном, то критикуя его.

Главы о С.Л. Франке, С.А. Аскольдове и Н.А. Бердяеве имеют вспомогательный характер и в основном подтверждают главный вывод третьей главы относительно механизма рецепции бергсонизма русской мыслью.

Из русских философов С.Л. Франк оказался ближе всего к Бергсону. С.Л. Франк неоднократно высказывался о философии Бергсона и в основных своих работах и в специальных посвященных ему материалах. По С.Л. Франку, парадоксальная мысль Бергсона о том, что всякая философия есть проникновение внутрь бытия вытекает из сознания французским философом сложности и «непосредственности глубинности философского опыта». Темы, роднящие двух мыслителей, – жизнь, переживание, жизненное единство, непрерывность потока переживаний, симпатическое проникновение в целостное бытие предмета. С.Л. Франк сам признает непосредственное влияние идей французского философа на становление его собственного учения.

Одним из немногих в России философов, по достоинству оценившим учение о длительности, был С.А. Аскольдов, который не только верно отразил взгляды французского философа, но и смог их органично дополнить, развить, особенно в плане соотношений времени и вечности. Кроме того, С.А. Аскольдов довольно подробно и верно проанализировал теорию восприятия у Бергсона, хотя многие из последователей русского философа не поняли суть интерпретаций.

Н.А. Бердяев квалифицировал учение Бергсона как иррационализм. Он, отмечая заслуги Бергсона, пытающегося преодолеть ограниченность и отвлеченность рационализма, относил философа к иррационалистам. Бергсон изображен Н.А. Бердяевым как личность, у которой лидер католических модернистов Леруа почерпнул свой антиинтеллектуализм. Бердяев видит в

Бергсоне создателя концепции реального времени, критика теории причинности, опираясь в своих представлениях о французском философе на его метафизику. По суждению Н.А. Бердяева, в отличие от Леруа, отстаивающего значение жизни с позиции религиозного чувства, Бергсон не склонен еще к открыто религиозным коннотациям. Позже Н.А. Бердяев обвинит Бергсона в половинчатости, проявленной в сфере религиозной философии.

Анри Бергсон, наряду с другими, современными ему, западными мыслителями (Г. Риккерт, Ф. Ницше, У. Джеймс, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер), стал влиятельнейшей персоной для отечественного «любомудрия» первой половины XX века. Его рефлексия нашла свое теоретическое применение в разнообразных течениях русской религиозной мысли – интуитивизме, православном модернизме, консерватизме академической профессуры. Хотя Н.О. Лосский, С.Л. Франк, Н.А. Бердяев были одинаково широко вовлечены в философию бергсонизма, их трактовки концепции Анри Бергсона весьма сильно отличались. Вне общей для большинства религиозных философов критики позитивизма, неприятия неокантианства, симпатии к популяризированной концепции мира как органического целого, каждого привлекали в творчестве прославленного француза особые аспекты. Естественно, для всех вопрос интуиции стал чуть ли не решающим моментом во встрече с философией Бергсона.

Н.О. Лосского, при выстраивании оригинальной теории восприятия, привлекали многие научные данные (например, нейрофизиологии), привлекаемые А. Бергсоном. Впоследствии Н.О. Лосский выставил свою теорию интеллектуальной интуиции, с позиций которой утверждалось «идеально-реальное». Исследователи подчеркивали различия, крайнюю оппозиционность, между «абсолютным» интуитивизмом Н.О. Лосского и «относительным» интуитивизмом Бергсона. С.А. Аскольдов заинтересовался концепцией «длительности», которую связывал по собственному почину с

«религиозным» измерением времени. Он усматривал интуицию как качественное доструктурное основание знания. Вообще принятие бергсоновской интуиции русской философией иллюстрировало сложный процесс «смены значений». Противопоставляя интуитивный и аналитический подходы к предмету, А. Бергсон не думал о мистическом опыте, хотя таковой присутствовал в сфере космологии. Но именно в момент рецепции русской философией категория интуиции приобрела мистические оттенки, в конце концов, отождествившись с мистическим знанием. Примеры этому встречались как в академических работах (С.Л. Франк), так и в научно-популярных откликах на его философию. Интуиция как разновидность мистического проникновения выходит за рамки классического прочтения бергсоновского интуитивизма – простой оппозиции «непосредственного знания» и интеллекта. Это характеризует тот момент, что русские интерпретации весьма отличны от общепринятых оценок во Франции или других странах (хотя подобная трактовка интуиции как мистического знания и в Европе естественно встречалась). Итак, хоть русские последователи и повинны в некоторой переделке взглядов Бергсона под отечественную специфику, их предпочтения все равно входят в реестр трактовок, выраженных по всей Европе. То есть в данном случае русская религиозно-философская мысль, сохраняя свою самобытность и придерживаясь мировоззренческого «корня» традиций, в рецепции Бергсона не считалась изолированной от широты западноевропейской философии.

Н.О. Лосский и С.Л. Франк сыграли весьма важную роль в распространении бергсоновской философии в России. Как редактор философского отдела журнала «Русская Мысль», С.Л. Франк писал обзоры и рецензии на русские переводы трудов, статей или выступлений Бергсона. Н.О. Лосский в книге «Интуитивная философия Бергсона» (1914), втором труде в отечественной литературе по Бергсону, очертил главные темы бергсоновской философии, с целью подчеркнуть отличия бергсонизма от

собственной концепции. Правда, адекватность трактовки Н.О. Лосского впоследствии оспаривалась другими русскими философами. Так через самостоятельное восприятие бергсонизма открывался путь новым сравнительным исследованиям, где выявлялась сложность сопоставлений, находились сферы, отделявшие философов. Н.О. Лосский и С.Л. Франк вскоре перешли на рельсы оригинального творчества, обратившись к этическим и религиозным темам, подхватив темы исходных работ С.А. Аскольдова начала века. В этой перспективе определение влияния Бергсона становится более проблематичным, так как при своей открытости данным вопросам, он не изложил свои идеи по данному поводу сколько-нибудь последовательно. Русские мыслители интерпретировали это молчание в свете собственных попыток поиска Абсолюта, иногда игнорируя своеобразие идей Бергсона.

Таким образом, творчество Анри Бергсона, ценившееся как источник вдохновения, служило стимулом к исследованиям, чуждым его собственной мысли. То есть на русской почве рецепция концепции А. Бергсона могла получить только ограниченное признание. В целом, на наш взгляд, размышления русских религиозно-философских деятелей по поводу концепции А. Бергсона существенно расширяют контекст его исследований, зачастую выводя на первый план те проблемы, которые сам Бергсон оставлял или затрагивал лишь мимоходом.